

Честь, слава и гордость нашей литературы, он имеет право сказать: „Я знаю Русь и Русь меня знает“.

В. Белинский.

Великий русский баснописец

Иван Андреевич Крылов родился в 1769 году—за тридцать лет до Пушкина—а умер 21 ноября 1844 года. Жизнь и деятельность баснописца протекала таким образом в двух столетиях.

Баснописцем Крылов стал сравнительно поздно—к 40 годам своей жизни. Он начал с выступлений в других литературных формах. Его перу принадлежит много театральных пьес и лирических стихов. Особенно значительны сатирические письма, повести, очерки и статьи. Но вершиной всего творческого наследия Крылова, конечно, являются его басни.

Басенный жанр привлекал Крылова своей всеобщей доходчивостью, общедоступностью. Когда кто-то спросил у него, почему он пишет только басни, он ответил: «Этот род понятен каждому: его читают и слуги, и дети».

Басни и в самом деле являются одним из первоначальных видов и форм художественно-словесного творчества. Мы находим их в древнейших памятниках письменности Египта, Греции, Индии. За шесть веков до нашей эры сложился знаменитый прозаический сборник басен древнегреческого баснописца Эзопа. В многочисленных позднейших переложениях, подражаниях и переработках басен Эзопа обогатили все страны мира. Основателем новой европейской басни явился французский поэт XVII века Лафонтен. Издавна была известна басня и в русской литературе. Ее следы имеются в древнейших наших литературных памятниках, начиная с летописей. Особенно распространение она получила в нашей литературе XVIII века. Самыми выдающимися баснописцами до Крылова были Сумароков, Хемницер и Дмитриев.

Иван Андреевич Крылов приблизил басенный жанр к его народной основе. Его басни насыщены всеми соками русской национальной народной почвы. Именно это и дало Крылову возможность поднять басню на высшую ступень художественного развития.

В своем творчестве Иван Андреевич использовал весь собственный литературный опыт. «Басни Крылова,—подчеркивал Белинский,—не просто басни: это повесть, комедия, юмористический очерк, злая сатира, словом, что хотите, только не просто басня». Сатира и ирония, доведенные до высшей ступени художественного совершенства, составляют одно из отличительных свойств басен Крылова. В большинстве случаев сатирический элемент в его баснях носит не отвлеченный общий характер, а полон самой жгучей, животрепещущей злободневности. Современники прямо указывали, что большая часть басен была написана им по какому-нибудь поводу или случаю. Целый ряд басен представляет собой непосредственный боевой отклик на события общественно-политической жизни, глубоко затрагивавшие автора, как патриота и гражданина. Вместе с тем, Крылов, как подлинный писатель-реалист, подымался над этими частными случаями, давал в своих произве-

дениях художественные образы и картины огромной обобщающей силы.

Автор бесподобно высмеивает такие пороки как зависть и скудость, лживость, невежество и эгоизм. В некоторых его баснях даются блестящие образцы бытовой сатиры, картины нравов. В других—баснописец от изобличения частных пороков подымается до критики событий политической и социальной жизни.

Социально-общественная позиция Крылова отчетлива и неизменна на протяжении всей его жизни и творчества. Баснописцу присущ глубокий демократизм. В столкновении между «овцами» и «волками»—слабыми и сильными, скромными тружениками и наглыми трутнями—тунеядцами, словом, между народом и его обидчиками и угнетателями, Иван Андреевич всегда на стороне народа. В своих баснях он неустанно нападает на всевозможных «воришек» и в особенности на больших «воров» народного добра—на хищников, богатых—«когтем, иль зубком»—тигров, медведей, волков, лисич.

Великий народолюбец, он не только показывает бесправие народа и угнетение его царизмом, но и выражает глубокою веру в народ, убеждение, что именно народные «низы» являются основой, «питающей», движущей силой общества и государства. Это горячее, самое задушевное убеждение писателя, с особенной четкостью и прямотой выражено им в басне «Листы и корни». Басня эта была написана в 1811 году, т. е. непосредственно перед Отечественной войной 1812 года, подтвердившей великую роль в жизни страны, в истории государства—именно «корней», народа. В 1812 году Иван Андреевич написал пять басен и все они посвящены темам войны: ни о чем другом пламенный патриот писать в это время и не мог. В одной из самых знаменитых басен этого периода «Волк на псарне», написанная в связи с попытками врага заключить компромиссный мир, Крылов вкладывает в уста сего «ловчего» замечательные слова народного гнева и народной справедливости: «с волками иначе не сделать мировой, как снявши шкуру с них долой». Эти слова сохраняют всю свою силу и в на-

ше время, в дни войны с гитлеровской Германией.

Наряду с острым сарказмом, острой сатиричностью в произведениях баснописца ярко отражены положительные народные воззрения и идеалы. Любовь к родине, верность, щедрость, доброта, высокое уважение к труду, к таланту, к умной деятельности, направленной на пользу народа—вот те качества и свойства, которые внушает Крылов читателю. Это придает его басням большое воспитательное значение и в наше время. «Его притчи,—говорит о великом баснописце Гоголь,—достойные народное и составляют книгу мудрости самого народа... В книге его всем есть уроки, всем степеням в государстве». Отличительной чертой этих уроков является замечательная трезвость ума, реалистичность. Крылов сумел придать интернациональному басенному жанру ярчайшее национальное своеобразие, наложить на свои, даже переводные произведения неизгладимый русский отпечаток. «Всюду у него Русь и пахнет Русью»—с восторгом замечал Гоголь.

Глубоко народные по своему духу, басни Крылова до предела народны и по своей форме. В нашей литературе Крылов еще до Пушкина первый полностью слил литературный язык с живой народной речью, насытил свои басни народными формами, словечками, «крылатыми» выражениями, пословицами, поговорками. Но он не только брал у народа. Очень многие выражения из крыловских басен, как известно, стали, в свою очередь, народными пословицами. Немало персонажей из крыловских басен получили широчайшее употребление в литературе и в повседневной речи.

Однако значение Крылова для нашей литературы не ограничивается басней. Он оказал глубокое воздействие на всю нашу литературу. Его басни явились у нас первыми подлинно-народными и подлинно-реалистическими произведениями. Это подчеркивает их исключительную роль. От них тянутся прямые нити к таким творениям нашего реалистического художественного слова, как «Горе от ума» Грибоедова, «Евгений Онегин» Пушкина, «Мертвые души» Гоголя.

Радуюсь успехам баснописца, Белинский писал: «Слава Крылова все будет расти и пышнее расцветать до тех пор, пока не умолкнет звучный и богатый русский язык в устах великого и могучего народа русского». В наши дни эта слава вышла далеко за пределы русской литературы. Басни Крылова переведены на многие десятки языков. И это вполне понятно. У нашего баснописца были великие предшественники в мировой литературе. Но ни одному из них не удалось внести в свои басни столько народности и реализма, придать им такую художественную отделку, такое несравненное совершенство, как Ивану Андреевичу Крылову. Великий русский баснописец—мы можем сказать это с полным правом,—является и величайшим баснописцем мира.

И. А. КРЫЛОВ.

ВОЛК НА ПСАРНЕ

Волк ночью, думая залезть в овчарню, Попадал на псарню.

Поднялся вдруг весь псарный двор. Пошука сего так близко забияку,

Псы залились в хлевах и рвутся вон на драку; Псари кричат: «Ахти, ребята, вор!»

И вмиг ворота на запор; В минуту псарня стала адом.

Бегут: иной с дубьем, Иной с ружьем.

«Огня!» кричат: «огня!»—Пришли с огнем. Мой Волк сидит, прижавшись в угол задом.

Зубами щелкает и ошметывая шерсть, Глазами, кажется, хотел бы всех он съесть;

Но, видя то, что тут не перед стадом И что приходит наконец

Ему расчисть за овца,—

Пустился мой хитрец В переговоры.

И начал так: «Друзья! к чему весь этот шум? Я, ваш старинный сват и кум,

Пришел мириться к вам, совсем не ради ссоры; Забудем прошлое, усталим общий лад!

А я—не только впредь не трону здешних стад, Но сам за них с другими грызться рад,

И волчьей клятвой утверждаю, Что я... —«Послушай-ка, сосед»,

Тут ловчий перервал в ответ: «Ты сер, а я, приятель, сед,

И волчьей вам я давно натуру знаю; А потому обычай мой—

С волками иначе не делать мировой, Как снявши шкуру с них долой».

И тут же выпустил на Волка гончих стаю.

ИСТОРИЯ ПОВТОРЯЕТСЯ
Новые персонажи крыловской басни.

Рис. худ. Г. Белоусова.

Образы крыловских басен в выступлениях В. И. Ленина и И. В. Сталина

Гении человечества Ленин и Сталин не раз в своих выступлениях использовали образы из крыловских басен, меткие, точные, запоминающиеся выражения великого баснописца.

В произведениях Ленина использовано множество басен Крылова: «Тришкин кафтан», «Гуси», «Пустынник и Медведь», «Ворона и Лисица», «Заяц на ловле», «Щука», «Кот и Повар», «Квартет», «Лебедь, Щука и Рак», «Петух и Жемчужное Зерно», «Волк и Пастух», «Слон и Моська», «Лисица и Виноград», «Ларчик» и др.

После февральской революции в своей брошюре «Задачи пролетариата в нашей революции» Ленин таким образом разоблачает бесконечные пустые словоблудия меньшевистских лидеров, уговаривающих буржуазию, вместо того, чтобы бороться с ней: «Кот-Васка слушает да ест. Милоков и Гучков держат власть, охраняют прибыли капитала, ведут империалистскую войну... и отделиваются посулами, декламацией... в ответ на речи таких «поваров», как Чхеидзе, Церетели, Стеклов, которые грозят, услаивают, закливают, умоляют, требуют, провозглашают... Кот-Васка слушает да ест» (Соч. Т. XX, стр. 116).

Иронически характеризует меньшевистскую чехарду и правительственные комбинации Керенского и Милокова, Ленин сравнивает их с крыловским «Квартетом», с его незадачливыми «музыкантами».

После победы Великой Октябрьской Социалистической революции Ленин говорил в своем выступлении «Очередные задачи советской власти»: «Пусть моськи буржуазного общества... визжат и лают по поводу каждой лишней щепки при рубке большого, старого леса. На то они и моськи, чтобы лаять на пролетарского слона. Пусть лают. Мы пойдем себе своей дорогой...» (Соч. Т. XXII, стр. 457).

В работах и выступлениях Ленина можно встретить образ ликвидатора, отказавшегося от борьбы и который, «как крыловская лиса, утешает себя: зелен виноград!», оппортунистов различных мастей, которые наперебой хвалят друг друга, как «Кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку», эсеров и меньшевиков, которые, «как ворона в известной басне, поддавались на дести с удовольствием выслушивали уверения капиталистов» и т. д.

К крыловской сатире Ленин прибегает в ряде случаев, когда он критикует отдельных советских работников, показывает вредничества, чванства, неумения вести черновую работу. Партия оценивает работников по делам, и тот, кто ссылается на свои про-

шлые заслуги, не понимает, что от него требуется в новой обстановке, может вылететь из тележки. Когда партия осуществляла переход от гражданской войны к миру, Ленин говорил о тех, кто не хотел перестроиться в соответствии с вставшими задачами хозяйственного строительства: «Работники коммунистические и работники профсоюзские, которые сплошь и рядом от черной, тяжелой, многолетней хозяйственной работы, требующей выдержки, тяжелых испытаний, длительной работы, аккуратности и настойчивости, в качестве ли советских работников, в качестве ли вчерашних бойцов, отошли от нее, отмахиваются, отговариваются воспоминаниями о том, что мы великое сделали вчера,—вы мне напоминаете басню про гусей, которые кичились, что «Рим спасли», но которым на это крестьянин ответил хворостиной: «Оставьте предков вы в покое, а вы что сделали такое?»» (Соч. Т. XXVII, стр. 137).

К крыловским образам нередко обращается и товарищ Сталин. Говоря о мелочной критике, не видящей главного, товарищ Сталин использует такие выражения Крылова: «А некоторые товарищи слона-то и не примечали. Критиковали вкривь и вкось по мелочам тезисы о контрольных цифрах, а самого важного не замечали». В речи на апрельском Пленуме ЦК ВКП(б) 1929 года товарищ Сталин напоминает слова басни: «услужливый медведь опаснее врага».

В дни Великой Отечественной войны с гитлеровскими захватчиками товарищ Сталин, разоблачая демагогию гитлеровцев, их обман народа пышными фразами о «национализме» и «социализме», сравнивает гитлеровцев с Вороной в павлиньих перьях из басни Крылова: «И если эти оголтелые империалисты и злейшие реакционеры все еще продолжают ридиться в тогу «националистов» и «социалистов», то это они делают для того, чтобы обмануть народ, одурачить простаков и прикрыть флагом «национализма» и «социализма» свою разбойничью империалистическую сущность. Ворона, рядящаяся в павлиньи перья... Но как бы вороны ни рядились в павлиньи перья, они не перестанут быть воронами».

Меткие и точные формулы крыловских басен, их народная мудрость, яркий язык всегда будут привлекать внимание ораторов и публицистов. Партийный работник, заботящийся о культуре своей речи, стремящийся сделать свои выступления доходчивыми, образными, постоянно будет обращаться к творчеству Крылова.